

ТОВЕ ЯНССОН

Tove Jansson

ОПАСНОЕ ЛЕТО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЗБУКА»

Туде Марика Янссон
Опасное лето
Серия «Муми-тролли
(новый перевод)», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35497379

Опасное лето: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2018

ISBN 978-5-389-15273-1

Аннотация

Лето выдалось тревожным – наводнение пришло в долину и затопило дом муми-троллей. Семья отправилась искать новое жильё. На их удачу, волнами к берегу прибило вполне подходящий дом, который, правда, вёл себя немного странно. У него была крыша, похожая на створку раковины, и вращающийся пол, а если дёрнуть за шнурок – с потолка упадёт картина. Или польёт дождь. Или зажгутся сотни разноцветных огней. Едва семейство немного прибралось и село пить чай, как из тёмного угла появился один из прежних обитателей и заявил, что весь дом – театр. Тогда почему бы муми-троллям не стать актёрами? И Муми-папа берётся за постановку пьесы собственного сочинения!

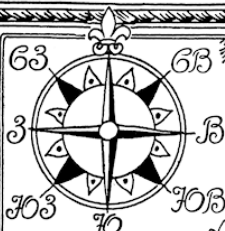
Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	26
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Туве Янссон

Опасное лето

Вивике

Словый
шалаш

Домик Филифюнки

Пюрма

Колодець

Домик крошечной
хемулихи

Лука

Стоянка
Энусмичика

ПРОКАТ
ЛОДОК

Здесь
они сели
на мель

Малышка Мю
в корзинке
с шитьём

Здесь они
пришвар-
товались

Рябина,
на которой
они стали

КАРТА СЛОВОЙ БУХТЫ

Tove Jansson

FARLIG MIDSOMMAR

Copyright © Tove Jansson 1954 Moomin Characters ™

All rights reserved

Иллюстрации в тексте и на обложке *Тове Янссон*

Перевод со шведского *Марии Людковской* под общей редакцией *Натальи Калошиной* и *Евгении Канищевой*

Стихи в переводе *Евгении Канищевой*

© М. Людковская, перевод, 2018

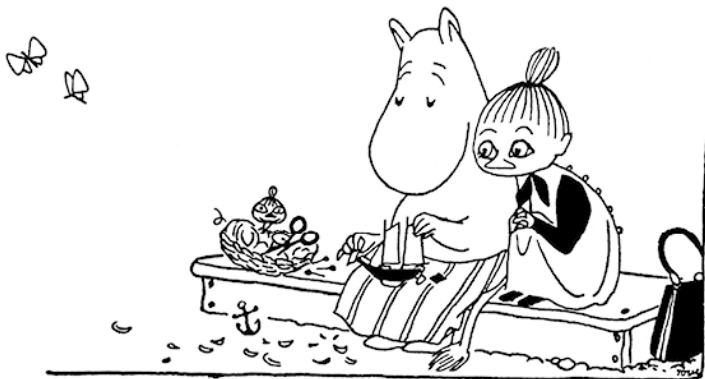
© Е. Канищева, стихотворный перевод, 2018

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
”Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство АЗБУКА®

Глава первая

О маленьком кораблике и огнедышащей горе

Муми-мама сидела на крыльце, залитом солнцем, и снаряжала в плавание кораблик из сосновой коры.

– Если я ничего не путаю, – рассуждала она, – у галеаса должно быть два больших паруса сзади и несколько маленьких треугольных впереди, над бушпритом.

Труднее всего ей дался руль, зато мастерить трюм было одно удовольствие! Муми-мама выстрогала из коры крошечную крышку люка, и крышка подошла точь-в-точь, так что

тонкие края плотно сомкнулись с палубой.

– Мало ли, вдруг шторм, – сказала Муми-мама себе под нос и счастливо вздохнула.

Рядом сидела дочь Мюмлы и, подтянув колени к подбородку, смотрела, как Муми-мама закрепляет штаги – цепляет их булавками с разноцветными стеклянными головками. Верхушки мачт Муми-мама украсила алыми вымпелами.

– Кому ты его подаришь? – с замиранием сердца спросила дочь Мюмлы.

– Муми-троллю, – ответила Муми-мама, ища в корзинке для шитья подходящий якорный конец.

– Не толкайся! – пропищал из корзинки тоненький голосок.

– Дорогая, – сказала Муми-мама Мюмлиной дочери, – твоя сестрица опять залезла в мою корзинку. Как бы она не поранилась булавками.

– Мю! – грозно прикрикнула дочь Мюмлы, пытаясь выковырнуть сестру из клубка пряжи. – Вылезай немедленно!

Но Мю только глубже зарылась в клубок.

– Надо же ей было уродиться такой малюткой, – пожаловалась дочь Мюмлы. – Вечно я её ищу. Может, вырежешь и для неё кораблик? Я посажу её в бочку с дождевой водой – пусть плавает. А мне не придётся всякий раз за ней бегать.

Муми-мама рассмеялась и достала из сумки обломок коры.

– Думаешь, такой кусочек её выдержит? – спросила она.

– Выдержит, – сказала дочь Мюмлы. – Только на всякий случай сделай ей, пожалуйста, маленький спасательный пояс.

– Можно я искромсаю твой клубок на мелкие кусочки? – крикнула малышка Мю из корзинки.

– Конечно, – разрешила Муми-мама.

Она любовалась галеасом и думала, не забыла ли чего. Вдруг, откуда ни возмись, прилетел большой клочок саж и чёрным пятном накрыл палубу.

– Фу, какая гадость, – сказала Муми-мама и сдула его. Но на нос ей тут же опустился новый клочок, такой же чёрный, как и первый. В воздухе их было полным-полно.

Муми-мама вздохнула и встала.

– Как мне надоела эта огнедышащая гора! – сказала она.

– Огнедышащая гора? – заинтересовалась малышка Мю и высунула мордочку из корзинки.

– Да, у нас тут одна гора неподалёку извергает пламя, – объяснила Муми-мама. – И сажу. Все эти годы, с тех пор, как я вышла замуж, она вела себя вполне пристойно, а теперь вот расчихалась, причём как раз когда я вывесила бельё на просушку. Всё мне перепачкала...

– Ура, будет пожар! – радостно заверещала малышка Мю. – Всё сгорит дотла! Все дома, сады, игрушки, младшие братья и сёстры и их игрушки тоже!

– Глупости, – добродушно сказала Муми-мама, смахнув сажу с носа.

И пошла искать Муми-тролля.

* * *

В низинке, справа от дерева, где висел гамак Муми-папы, было озерцо, наполненное прозрачной коричневатой водой. Дочь Мюмлы любила повторять, что в середине оно — бездонное. Возможно, так оно и было. У берегов росли цветы с широкими блестящими листьями, на которых отдыхали стрекозы и водяные пауки, под водой с важным видом скользили длинноногие насекомые. Ещё глубже поблёскивали золотом глаза лягушки, а в иле порой мелькали её загадочные сородичи, проживающие на самом дне.

Муми-тролль лежал на своём любимом месте (точнее, на одном из своих любимых мест), свернувшись калачиком в жёлто-зелёном мху, аккуратно подобрав хвост.

Серьёзный и счастливый, он смотрел в воду и слушал шелест крыльев и сонное жужжание пчёл.

«Этот кораблик – мне, – думал он. – Наверняка мне. Мама всегда дарит свой первый летний кораблик тому, кого она

любит больше всех. А потом старается чем-нибудь отвлечь остальных, чтобы никто не расстраивался. Если этот водяной паук побежит на восток, шлюпки на кораблике не будет. Если на запад – значит, мама сделала шлюпку, да такую маленькую, что её и в лапы взять боязно».

Паук медленно пополз на восток, и на глаза Муми-тролля навернулись слёзы.

Вдруг трава зашуршала, и между метёлками выглянула Муми-мама.

– Привет, – сказала она. – У меня для тебя кое-что есть.

Муми-мама осторожно спустила галеас на воду. Он красиво покачался над своим отражением и поплыл – так уверенно, будто всегда только это и делал.

Муми-тролль сразу заметил, что мама забыла шлюпку.

Он нежно потёрся носом о мамину мордочку (шёрстка у муми-троллей мягкая, как белый бархат) и сказал:

– Из всех твоих корабликов этот – самый красивый!

Они сидели рядом на мшистом берегу и смотрели на галеас. Тот пересёк озерцо и ткнулся в листок.

Где-то рядом с домом дочь Мюмлы звала свою сестру.

– Мю! Мю! – кричала она. – Несносное дитя! Мю-у-у! Только вернись домой, я тебя за волосы оттаскаю!

– Опять спряталась, – сказал Муми-тролль. – Помнишь, как мы нашли её в твоей сумке?

Муми-мама кивнула. Она сидела, склонившись над водным зеркалом, и разглядывала дно.

– Там что-то светится, – проговорила она.

– Это твой золотой браслет, – сказал Муми-тролль. – А рядом тот, который носит на щиколотке Снорочка. Правда, неплохая идея?

– Просто отличная! – обрадовалась Муми-мама. – Теперь всегда будем хранить драгоценности в коричневой озёрной воде. Так они выглядят куда красивее.

На крыльце Муми-дома стояла дочь Мюмлы и вопила во всё горло. Она знала, что малышка Мю сидит в одном из своих многочисленных укромных местечек и хихикает, слушая, как надывается сестра.

«Взяла бы лучше и подманила меня мёдом, – думала Мю. – А потом отшлёпала».

– Послушай, мюмла, – сказал Муми-папа, не вставая с кресла-качалки. – Если ты будешь так орать, она никогда не выйдет.

– Я ору для очистки собственной совести, – важно объяснила дочь Мюмлы. – Уезжая, мама сказала: «Оставляю Мю на тебя. Если ты не сможешь её воспитать, то и никто не сможет – сама-то я сдалась сразу, как только она появилась на свет».

– А, понятно, – сказал Муми-папа. – Тогда, конечно, кричи, если тебе так легче. – Он взял со стола кусочек пирога, опасливо огляделся по сторонам и макнул его в кувшинчик со сливками.

Завтрак был накрыт на пятерых, шестая тарелка стояла под столом: дочь Мюмлы утверждала, что там она чувствует себя более независимо.

Тарелочка Мю – разумеется, совсем маленькая – скрывалась в тени вазы с цветами посередине стола.

Муми-мама галопом неслась к дому по садовой дорожке.

– Не волнуйся, дорогая, – сказал Муми-папа. – Мы поели в кладовке.

Мама, запыхавшись, влетела на веранду и остановилась, глядя на стол. Скатерть была чёрная от сажи.

– Ох, ну надо же, – сказала она. – До чего жарко. И сколько сажи! Просто беда с этой огнедышащей горой.

– Будь она поближе, я бы хоть добыл себе пресс-папье из настоящей лавы, – мечтательно проговорил папа.

* * *

Было и вправду очень жарко.

Муми-тролль по-прежнему лежал у озера и глядел на совершенно белое, похожее на серебряный диск небо. Он слышал, как где-то у моря перекрикиваются птицы.

«Пахнет грозой», – сонно подумал Муми-тролль и выбрался из мха. И как всегда, когда менялась погода, когда смеркалось или всё вдруг озарялось странным светом, он с грустью вспомнил о Снусмумрике.

Снусмумрик был его лучшим другом. Конечно, Снорочку Муми-тролль тоже очень любил, но дружить с девочкой – это всё-таки не совсем то же самое.

Снусмумрик был спокойный, и очень много знал, и никогда не болтал об этом без надобности. О своих путешествиях он рассказывал лишь изредка и так, что ты чувство-

вал гордость, будто тебя приняли в некий тайный союз. Когда выпадал первый снег, Муми-тролль и остальные обитатели Муми-дома ложились спать и спали всю зиму напролёт. Снусмумрик же уходил на юг и возвращался в долину только весной.

Этой весной он не вернулся.

Муми-тролль начал ждать его, едва очнувшись от зимней спячки, хотя никому ничего не говорил. К тому времени, когда над долиной потянулись косяки птиц и снег растаял даже с северной стороны деревьев и гор, Муми-тролль от нетерпения уже не находил себе места. Снусмумрик ещё никогда так не задерживался. Пришло лето, и местечко у реки, где Снусмумрик обычно ставил палатку, заросло и зазеленело, словно там никто никогда и не жил.

Муми-тролль всё ждал, но уже не так отчаянно, а скорее обиженно и немного устало.

Однажды за ужином Снорочка завела об этом разговор.

– Что-то Снусмумрика долго нет, – сказала она.

– Может, он и вовсе не придёт, – заметила дочь Мюмлы.

– Да его, наверное, Морра сожрала! – завопила малышка Мю. – Или он в пропасть свалился и расшибся в лепёшку!

– Тише, тише, – быстро сказала Муми-мама. – Снусмумрик не пропадёт.

Муми-тролль медленно шёл вдоль реки и думал: «А вдруг? Ведь чего только нет на свете: и морры, и полицейские. И бездонные пропасти. Можно замёрзнуть насмерть, взлететь на воздух, упасть в воду, поперхнуться и много чего ещё. Большой мир опасен. Ты там чужой, и никто не знает, что ты любишь и чего боишься. И вот где-то там бредёт себе Снусмумрик в своей старой зелёной шляпе... Где-то там подкарауливает его сторож парка, его самый заклятый враг. Опасный враг...»

Муми-тролль остановился у моста и мрачно уставился на воду. Как вдруг чья-то лапа легонько коснулась его плеча. Муми-тролль подпрыгнул и обернулся.

– А-а, это ты...

– Мне так грустно, – сказала Снорочка, с мольбой глядя на него из-под чёлки.

На голове у неё красовался венок из фиалок. Она скучала с самого утра.

Муми-тролль добродушно и немного рассеянно хмыкнул.

– Может, поиграем? – предложила Снорочка. – Давай иг-

рать, будто я – дивная красавица и ты меня похищаешь.

– Прости, мне что-то не хочется, – ответил Муми-тролль.

У Снорочки печально поникли уши, и Муми-тролль потёрся мордой о её мордочку и сказал:

– К тому же ты и так дивная красавица, безо всякой игры. Давай я похищу тебя завтра?

* * *

Июньский день пролетел, начало смеркаться.

Но жара не спадала.

В сухом обжигающем воздухе кружились чёрные хлопья. Обитатели Муми-дома приуныли и притихли, разговаривать никому не хотелось. В конце концов Муми-мама решила уложить всех в саду. Она постелила постели в самых уютных уголках сада и каждому в изголовье поставила небольшую лампу, чтобы никто не чувствовал себя одиноко.

Муми-тролль и Снорочка свернулись калачиком под кустами жасмина. Но уснуть они не могли.

Ночь была необычная – какая-то пугающе тихая.

– Мне так жарко, – жалобно сказала Снорочка. – Я всё верчусь, верчусь, и простыня совсем скомкалась. Скоро мне в голову полезут печальные мысли!

– И со мной то же самое, – отозвался Муми-тролль.

Он сел и поглядел на сад. Все спали, тихо горели лампы.

Вдруг ветки жасмина затряслись.

– Ты видел? – спросила Снорочка.

– Вроде прекратилось, – сказал Муми-тролль.

Но тут опрокинулась лампа.

Цветы дрогнули, и по земле поползла тонкая трещина. Она ползла, ползла, пока не нырнула под матрас. Потом её края стали расходиться. Вниз посыпались земля и песок, и следом в земное чрево скользнула зубная щётка Муми-тролля.

– Она была совсем новая! – воскликнул Муми-тролль. – Ты её видишь?

Он подполз к трещине и заглянул внутрь.

Но трещина вдруг с лёгким хлопком закрылась.

– Совсем новая, – печально повторил Муми-тролль. – Сияя...

– Хорошо, что тебе хвост не прищемило! – утешила его Снорочка. – А то так бы и сидел тут всю жизнь!

Муми-тролль быстро поднялся.

– Пошли, – сказал он. – Поспим на веранде.

Перед домом стоял Муми-папа и нюхал воздух.

В саду что-то беспокойно шуршало, из зарослей взлетали стаи птиц, в траве топотали десятки мелких лапок.

Из подсолнуха, росшего возле крыльца, высунулась ма-

лышка Мю и радостно завопила:

– Сейчас как бабахнет!

Вдруг земля у них под ногами слегка задрожала – словно отзвук далёкого грома. В кухне на пол посыпались кастрюли.

– Что, пора завтракать? – спросонья вскрикнула Муми-мама. – Что случилось?

– Ничего особенного, дорогая, – ответил папа. – Это просто огнедышащая гора шевелится. Ох, сколько пресс-папье из лавы пропадает зря...

Дочь Мюмлы тоже проснулась. Все собрались у перил на веранде и стали всматриваться в даль.

– А где она, эта гора? – спросил Муми-тролль.

– На маленьком острове, – сказал Муми-папа. – На маленьком чёрном острове, где ничего не растёт.

– Правда же, всё это капельку, ну самую малость, опасно? – прошептал Муми-тролль и сунул свою лапу в папину.

– О да, – ласково откликнулся Муми-папа. – Немного опасно, это точно.

Муми-тролль радостно закивал.

Тут-то они и услышали страшный грохот.

Он шёл с моря: рокот, поначалу похожий на тихое бормотание, нарастал и скоро превратился в оглушительный рёв.

В светлой ночи они увидели, как поднимается над лесом и неумолимо растёт, растёт что-то огромное с белым шипящим гребнем.

– Пойдёмте лучше в гостиную, – сказала Муми-мама.

Едва они успели перекинуть хвосты через порог, как огромная волна захлестнула Муми-долину и всё потонуло в крошечной тьме. Дом слегка качнулся, но устоял, потому что это был очень хороший дом. Мебель всплыла под потолок гостиной. Муми-семейство перебралось на второй этаж и стало ждать, когда уляжется буря.

– Ну и погодка! Такого не бывало со времён моей юности, – радостно воскликнул Муми-папа и зажёл свечку.

Ночь была полна тревоги, снаружи что-то гроыхало и скрипело, о стёкла бились тяжёлые волны.

Муми-мама рассеянно опустилась в кресло-качалку и принялась раскачиваться.

– Это конец света? – полюбопытствовала малышка Мю.

– Может, и хуже, – ответила Мюмлиная дочь. – Постарайся вести себя хорошо, если успеешь, потому что скоро мы все, похоже, попадём на небеса.

– На небеса? – переспросила малышка Мю. – А это обязательно? И как мы оттуда спустимся?

Над домом нависло что-то тяжёлое, и пламя свечи задрожало.

– Мама... – шепнул Муми-тролль.

– Да, мой милый.

– Я спрятал кораблик у озерца.

– Думаю, он никуда до завтра не денется, – сказала Муми-мама. И вдруг она перестала раскачиваться и воскликнула: – Как же я могла!

– Что? – Снорочка подскочила от неожиданности.

– Шлюпка! – сказала Муми-мама. – Я забыла шлюпку!

Чувствовала же, что забыла что-то важное.

– Уже поднялась до вьюшки, – объявил Муми-папа.

Он то и дело бегал вниз и проверял уровень воды. Они поглядели на лестницу, ведущую в гостиную, и стали думать, что́ из вещей может пострадать от влаги.

– Кто-нибудь снял гамак? – спросил вдруг Муми-папа.

Про гамак, как оказалось, все забыли.

– Ну и хорошо, – сказал Муми-папа. – Он был пренеприятного цвета.

Шум воды, бурлившей за стенами дома, усыплял, и один за другим они улеглись прямо на полу и уснули. Но прежде чем задуть свечу, папа завёл будильник на семь утра.

Потому что ему было невероятно любопытно, что же произошло снаружи.

Глава вторая

О том, как добывали завтрак из-под воды

Наконец в долину пришло утро.

Оно зажглось узкой полоской и долго дрожало над горизонтом, не решаясь подняться выше.

Занимался тихий погожий день.

Только волны взбудораженно накатывали на новые, впер-

вые увидевшие море берега. Огнедышащая гора, главная виновница разбушевавшейся стихии, успокоилась. Она устало вздыхала и время от времени плевалась в небо небольшими облачками пепла.

В семь зазвонил будильник.

Все проснулись и кинулись к окну. Малышку Мю усадили на подоконник – дочь Мюмлы придерживала её за платье, чтобы не свалилась. Мир было не узнать.

Исчезли жасмин и сирень, исчезли мост и река.

Из бурлящей воды торчала лишь верхушка дровяного сарая. Там, вцепившись в конёк, ютилась дрожащая компания – судя по всему, лесные жители.

Деревья теперь росли прямо из воды, а горные хребты, окружавшие долину, превратились в цепочки островов.

– Мне больше нравилось, как раньше, – сказала Муми-мама.

Щурясь, она глядела на солнце, которое медленно выкатывалось из всего этого безобразия, громадное и красное, как луна в конце лета.

– И никакого утреннего кофе, – посетовал папа.

Муми-мама бросила взгляд на беспокойные волны, затопившие лестницу. Что-то случилось с её кухней? Мысленно мама добралась до полочки над плитой, где стояла банка с кофе, и попыталась вспомнить, закрутила ли крышку. И вздохнула.

– Хочешь, я за ней сплаваю? – спросил Муми-тролль, ко-

торый подумал о том же.

– Дитя моё, ты не сможешь так надолго задержать дыхание, – грустно сказала мама.

Муми-папа посмотрел на них.

– Я не раз думал, – сказал он, – что неплохо бы как-нибудь взглянуть на собственное жилище с потолка, сверху вниз.

– Ты что, хочешь сказать... – восторженно начал Муми-тролль.

Папа кивнул. Он исчез в своей комнате и вскоре вернулся с дрелью и ножовкой.

Все собрались вокруг и увлечённо наблюдали, как он работает.

Муми-папе было немного не по себе от мысли, что он пилит собственный пол, но в то же время он испытывал глубокое удовлетворение.

* * *

Вскоре Муми-мама впервые в жизни увидела свою кухню сверху. Она заворожённо смотрела в глубь зеленоватого, слегка подсвеченного аквариума. На дне угадывались очертания плиты, раковины и помойного ведра. Стулья и столы плавали под потолком.

– Вот смехота! – сказала мама и расхохоталась.

Она так смеялась, что ей пришлось опуститься в кресло-качалку, – уж очень смешной оказалась её кухня.

– Какое счастье, что я вынесла мусор! – сказала мама, вытирая слёзы. – И забыла принести дров!

– Ну всё, я ныряю, – сказал Муми-тролль.

– Пожалуйста, не пускай его! – в ужасе взмолилась Сно-рочка.

– Отчего же, пусть ныряет, – возразила Муми-мама. – Если ему так хочется.

Муми-тролль постоял неподвижно, выравнивая дыхание. А потом нырнул в кухню.

Он добрался до кладовки и открыл дверь. Вода внутри была молочно-белая, с вкраплениями брусничного варенья. Мимо проплыло несколько буханок хлеба, следом – стайка макарон. Муми-тролль взял маслёнку, ухватил белую булку и свернул к полочке над плитой, где мама держала кофе. Потом всплыл к потолку и шумно отдышался.

– Ах, ну надо же! Крышку-то я всё-таки закрутила! – обрадовалась Муми-мама. – Какое удачное подводное путешествие! Не сплаваешь за кофейником и чашками?

Никогда ещё у них не было такого увлекательного завтрака.

Они нашли стул, который всё равно никому не нравился, и пустили его на дрова для кофе. Сахар, к сожалению, растаял, зато Муми-троль нашёл баночку патоки. Муми-папа ел джем прямо из банки, а малышка Мю взяла дрель и пробурила в батоне лаз, но никто не обратил на это внимания.

Иногда Муми-троль нырял в кухню, чтобы спасти что-нибудь ещё, и тогда по задымлённой комнате во все стороны летели брызги.

– Посуду я сегодня мыть не буду! – радостно заявила Муми-мама. – И кто знает, может, мне вообще больше никогда не придётся её мыть! Только прошу вас, давайте выловим мебель из гостиной, пока она цела!

* * *

За окном солнце припекало всё жарче, шторм улёгся.

Спасшиеся на крыше дровяного сарая пришли в себя и принялись возмущаться беспорядком в природе.

– Во времена моей матушки такое было просто немыслимо, – сказала почтенная мышь, яростно начёсывая хвост. –

Недопустимо! Но что и говорить, нынче времена уже не те, молодёжь совсем распоясалась.

Маленький серьёзный зверёк заинтересованно придвинулся к остальным.

– Не думаю, – сказал он, – что эту гигантскую волну нагнала молодёжь. Мы, жители этой долины, слишком малы. Нам по силам устроить бурю разве что в ведре, в луже или в раковине. Или, скажем, в стакане воды.

– Вы что, изволите надо мной насмеяться? – сказала мышь, подняв брови.

– Никак нет, – ответил маленький серьёзный зверёк. – Но я думал об этом всю ночь. Как такая большая волна могла подняться безо всякого ветра? Это, знаете ли, очень интересно, и мне кажется, что если бы...

– Как вас зовут, позвольте спросить? – перебила мышь.

– Хомса, – миролюбиво ответил зверёк. – Понять бы только, как это произошло, и большая волна сразу покажется нам закономерным явлением.

– Закономерным?! – пропищала маленькая толстая миса. – Да у меня вся жизнь пошла кувырком, вся жизнь! Позавчера кто-то решил надо мной подшутить и подложил мне в башмак шишку, намекая, что у меня слишком большой размер ноги. Вчера некий хемуль прошёл под моим окном и очень двусмысленно засмеялся. А сегодня ещё и это!

– То есть вы хотите сказать, что большую волну устроили специально, чтобы вам досадить? – восхитился какой-то кнютт.

– Я этого не говорила, – ответила Миса сквозь слёзы. – Кто я такая, чтобы что-то устраивать ради меня? И уж тем более большую волну!

– А вдруг эта шишка просто упала с сосны? – попытался утешить Мису Хомса. – Если это, конечно, была сосновая шишка. А если не сосновая, то, должно быть, еловая? В твой ботинок поместится еловая шишка?

– Я и сама знаю, что у меня большие ноги, – горестно про-
бормотала Миса.

– Я просто пытаюсь объяснить... – сказал Хомса.

– Речь идёт о чувствах, – перебила Миса. – Какие тут мо-

гут быть объяснения!

– Конечно, конечно, – сокрушённо согласился Хомса.

Мышь привела в порядок свой хвост и заинтересовалась Муми-домом.

– Они спасают мебель, – доложила она, изо всех сил вытягивая шею. – Так, покрывало на диване драное... Смотрите-ка, они уже позавтракали! Неплохо устроились. Нет слов. Всё себе, всё для себя! Мы тут тонем, а эта Снорочка причёсывается как ни в чём не бывало. Ну просто нет слов. Теперь они затаскивают диван на крышу, просушить хотят! Поднимают флаг! О мой хвост! Да что они о себе возомнили?

Муми-мама перегнулась через балконные перила и крикнула:

– Доброе утро!

– Доброе утро! – радостно крикнул в ответ Хомса. – Можно заглянуть к вам с визитом? Или ещё слишком рано? Вам удобнее после полудня?

– Приходите прямо сейчас, – ответила Муми-мама. – Обожаю утренние визиты.

Хомса дождался, пока к сараю подплывёт довольно крупное дерево с торчащими вверх корнями, и зацепил его хвостом.

– Не хотите со мной в гости? – спросил он.

– Нет уж, спасибо, – сказала мышь. – К этим сумасшедшим?! Ни за что!

– Меня никто не звал... – грустно проговорила Миса.

Она смотрела, как Хомса отталкивается от крыши и дерево медленно скользит дальше. Испугавшись вдруг, что останется совсем одна, Миса совершила отчаянный прыжок и ухватилась за ветки. Хомса молча помог ей вскарабкаться на ствол.

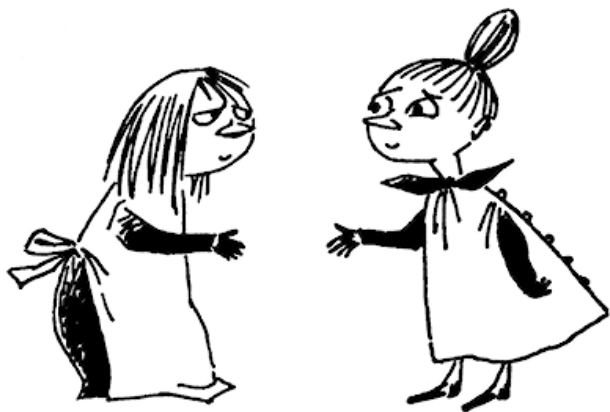
Они медленно подплыли к крыше веранды и влезли в окно.

– Милости просим, – приветствовал их Муми-папа. – Позвольте, я всех вам представлю. Моя супруга. Мой сын. Снорочка, или фрёкен Снорк. Дочь Мюмлы. Малышка Мю.

– Миса, – сказала Миса.

– Хомса, – сказал Хомса.

– Что за глупые церемонии! – фыркнула малышка Мю.

– Так принято знакомиться, – объяснила ей сестра. – А ты веди себя тихо, потому что это настоящий визит.

– У нас тут сегодня немного не прибрано, – извиняясь, сказала Муми-мама. – И гостиную, к сожалению, затопило.

– Ну что вы, ничего страшного, – ответила Миса. – Отсюда такой изумительный вид! Да и с погодой в последнее время сплошное везенье.

– Да? Ты это серьёзно? – удивился Хомса.

Миса сильно покраснела:

– Извините, мне просто хотелось сказать что-нибудь милое.

Все немного помолчали.

– Здесь тесновато, – смущённо сказала Муми-мама. – Но иногда приятно немного сменить обстановку. Я взглянула на свою мебель совершенно по-новому... Теперь ведь мне приходится смотреть на неё сверху вниз! И вода стала такая тёплая. Наше семейство, видите ли, обожает купаться.

– Да что вы говорите? – вежливо откликнулась Миса.

И снова повисло молчание.

Вдруг что-то тихо зажурчало.

– Мю! – строго прикрикнула дочь Мюмлы.

– Это не я, – ответила малышка Мю. – Это море вливается в окошко!

Она оказалась права. Вода снова поднималась. Маленькая волна захлестнула подоконник. За ней ещё одна.

А потом на ковёр выплеснулся целый водопад.

Дочь Мюмлы быстро запихнула сестру в карман и сказала:
– Какое счастье, что это семейство обожает купаться!

Глава третья

О доме с привидениями

Муми-мама сидела на крыше, прижимая к груди сумку, корзинку с шитьём, кофейник и семейный альбом. Вода поднималась всё выше и выше, и Муми-мама то и дело отползала подальше: ей не хотелось, чтобы хвост болтался в воде, особенно сейчас, когда у них гости.

– *Весь* гостиный гарнитур нам не спасти, – сказал Муми-папа.

– Дорогой, – ответила мама. – Какой прок в столе, если нет

стульев, и в стульях, если нет стола? И зачем нужны кровати, если нет бельевого шкафа?

– Ты права, – согласился папа.

– Трюмо тоже очень полезная вещь, – с нежностью сказала Муми-мама. – Сам знаешь, как приятно поглядеться утром в зеркало. А ещё диван, – продолжила она, помолчав, – на нём так хорошо лежать после обеда.

– Нет, только не диван, – отрезал Муми-папа.

– Как скажешь, дорогой, – ответила Муми-мама.

Мимо проплывали выдранные с корнем кусты и деревья. Целые флотилии тачек, квашни, коляски, рыболовные садки, мостки и изгороди – порожние и с пассажирами, спасающимися от стихии. Но все эти вещи были слишком малы – гостинный гарнитур на них никак не погрузишь.

Вдруг Муми-папа сдвинул шляпу на затылок и напряжённо вгляделся в даль. Со стороны моря в устье долины вплывало что-то очень странное. Солнце светило прямо в глаза, и Муми-папа не мог оценить, насколько опасен этот предмет. Вне всяких сомнений, это было что-то большое, настолько большое, что вместило бы десяток гостиных гарнитуров и гораздо более многочисленное семейство, чем семья Муми-троллей.

Сперва папе показалось, что это огромная полутонувшая банка. Потом – что это морская раковина, стоящая на ребре.

Муми-папа повернулся к своим и сказал:

– Думаю, всё будет хорошо.

– Конечно, всё будет хорошо, – ответила Муми-мама. – Я просто жду, когда подплывёт поближе наш новый дом. Это только у злодеев всё кончается плохо.

– Ах, если бы! – воскликнул Хомса. – Я знаю злодеев, которые живут припеваючи и не ведают никаких опасностей.

– Вот бедолаги, какая же у них скучная жизнь! – удивилась Муми-мама.

Странный предмет тем временем подплыл ближе. Вероятно, это был чей-то дом. На крыше, напоминавшей створку открытой раковины, крепилось золотое украшение в виде двух гримасничающих лиц: одно плакало, другое смеялось. Внизу была большая полукруглая комната, тёмная и снизу доверху затянутая паутиной. Одной стены не было: видно, её смыло волной. По бокам от зияющей на её месте дыры висели красные бархатные шторы, концы их печально волочились по воде.

Муми-папа недоумённо вглядывался в сумрак комнаты.

– Есть кто-нибудь дома? – осторожно спросил он.

Никто не отозвался. Только хлопали от качки двери да шарики пыли катались по огромному пустому полу.

– Надеюсь, они спаслись, – взволнованно проговорила Муми-мама. – Бедное семейство. Интересно, кто они были? Какой ужас, что мы вынуждены вот так занять их дом...

– Дорогая, – сказал Муми-папа. – Вода прибывает.

– Да-да, – ответила мама. – Ничего не поделаешь, придёт-ся переселяться.

Она шагнула в свой новый дом и огляделась. Да, за порядком прежние жильцы не очень следили, Муми-мама это сразу заметила. Но подумаешь, с кем не бывает. Столько старья скопили. Жаль, конечно, что стена отвалилась, но летом тепло...

– Где поставим стол? – спросил Муми-тролль.

– Вот здесь, посередине, – ответила Муми-мама.

В окружении собственной изящной мебели, обтянутой тёмно-красным плюшем с кисточками, Муми-маме стало намного спокойнее. Странная комната сразу показалась уютнее, и Муми-мама радостно уселась в кресло-качалку и принялась размышлять о занавесках и небесно-голубых обоях.

– А от моего дома остался только флагшток, – мрачно сказал папа.

Муми-мама погладила его по лапе.

– У нас был красивый дом, – сказала она. – Намного лучше этого. Но поверь мне, мы скоро привыкнем и всё станет как обычно.

(Дорогие читатели, Муми-мама сильно заблуждалась. Никакого «как обычно» быть не могло, потому что дом, в котором они очутились, не был обычным домом и прежние жильцы не были обычными жильцами. Но больше я пока что ничего не скажу.)

– Хотите, я сниму ваш флаг? – предложил Хомса.

– Нет, пусть висит, – ответил Муми-папа. – Есть в нём что-то гордое.

Новый дом медленно плыл по долине. Они уже вошли в пролив, ведущий к Одиноким горам, а флаг всё ещё маячил вдалеке весёлой точкой.

Пора было пить чай. В большой чужой гостиной их стол выглядел немного сиротливо. Вокруг него, словно стражники, стояли стулья, трюмо и бельевой шкаф, но дальше, за ними, очертания комнаты растворялись в темноте, тишине и пыли. Самым странным был потолок. Вместо привычной любимой лампы под абажуром с кисточками наверху играли таинственные тени, что-то трепыхалось и двигалось, что-то большое и бесформенное раскачивалось из стороны в сторону, вторя плавным движениям волн.

– Сколько вокруг непонятного, – сказала Муми-мама сама себе. – Но, с другой стороны, кто сказал, что всё должно быть именно так, как мы привыкли?

Она пересчитала чашки и поняла, что они забыли джем.

– Досада какая, – огорчилась мама. – Муми-тролль так любит джем к чаю. И как я могла его забыть...

– А вдруг прежние жильцы тоже забыли джем? – пришёл ей на помощь Хомса. – Может, его было трудно упаковать? Или в банке оставалось так мало, что брать её с собой не имело смысла?

– Но как мы его найдём? – усомнилась Муми-мама.

– Я могу попробовать, – сказал Хомса. – Ведь где-то же должна быть кладовка.

И он шагнул в темноту.

Прямо перед ним, сама по себе, без стены, стояла одинокая дверь. Для порядка Хомса прошёл через неё и удивлённо отметил, что дверь – бумажная, а на обратной стороне нарисована изразцовая печь. Потом он взобрался по лестнице, которая никуда не вела, а обрывалась прямо в воздухе.

«Кто-то решил надо мной подшутить, – подумал Хомса. – Но это не смешно. Двери и лестницы должны куда-то вести. Что же это будет за жизнь, если миса станет прикидываться мюмлой, а хомса – хемулем?»

Повсюду валялось старое барахло. Причудливые незаконченные поделки из картона, полотна и дерева или надоевшие вещи, которые хозяева поленились снести на чердак за ненадобностью.

– Что ты ищешь? – спросила Мюмлиная дочь, неожиданно выскочив из шкафа, в котором не было ни полок, ни задней

стенки.

– Джем, – ответил Хомса.

– В этом доме полно всякой всячины, – сказала Мюмли-на дочь. – Наверняка и джем найдётся. Очень странные тут были жильцы.

– Одного мы видели, – важно сообщила малышка Мю. – Он не желает выходить на свет!

– Где он? – спросил Хомса.

Дочь Мюмлы указала в тёмный угол, заваленный хламом до самого потолка. У стены стояла пальма и уныло шуршала бумажными листьями.

– Это злодей! – прошептала малышка Мю. – Ждёт не дождётся, чтобы с нами расправиться!

– Спокойно, – сказал Хомса слегка дрогнувшим голосом.

Он приблизился к распахнутой дверце и осторожно понюхал воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.